

Обычно у зрителя спрашивают мнение о театре. Сделаем наоборот: театр — о своём зрителе. Московский областной ТЮЗ по-особому дружен с ребятами, часто с ними советуется. Слово — заслуженному деятелю искусства РСФСР, главному режиссёру этого театра — Виталию Семёнову ФРИДМАН.

ОБОРЯТ, такая табличка давно устарела. Есть телевизор. На нём табличку не повесишь, хотя, некоторые родители и мечтают придумать такой замок на штапель телевизора, чтобы его нельзя было включать без разрешения.

А на афишах мы до сих пор пишем: «Спектакль для старшеклассников»... Больше того, многие детские театры печатают прямо на билетах: «Для 5—6-х классов», «Для 3—4-х классов», а бывают спектакли даже «только для родителей». Почему?

Ну, начнём с того, что мы, театральные режиссёры, не так уж напуганы разговорами о том, что дети из-за телевидения разлюбят театр. Однажды мы попросили ребят ответить на вопрос: «Почему ты пришёл сегодня в театр?» Оказалось, одному билет принесла мама, другой пошёл за компанью с приятелем, третий слышал от друга, что интересно, и пошёл. А одна девочка ответила: «Здесь всё живое».

Наверное, она сказала самое главное о театре. Уверены, что ребятам никогда не разонравится живое зрелище театра. Только нам надо очень хорошо знать тех, для кого мы открываем занавес.

Здти спектакль. Все как надо. Зрители смотрят на сцену, а мы — на зрителей. Только один человек сидит в театре «шпорог-наоборот», не смотрит на сцену, а внимательно, пристально глядит на зрителей. Для него зрители — как сцена. Гляди и пишешь, агадет внимание. Относительная тишина... Напряжённая тишина... Шумят — внимание рассеивается... Нарыв смеха, радостный шум... Подхватили музыку — хлопают в ладоши...

Потом уже после спектакля, актеры внимательно читают эти записи. Делал их специальный работник театра.

Виталию Семёнову, наверное, и дожна порочей звания «План Ярославль»... говори мне «Ярославль» из спектакля «Слово о полку Игореве».

Что и, утём!

Ты, зритель, даже себе не представляешь, сколько театр делал для того, чтобы понять современных ребят, знать, что им нравится. Может, и ты захочешь подогнать нам, детям, должен быть современный театр для детей?

С табличкой в начале не случайно, а работаю давно в детском театре. Раньше звали «Красный галстук» (наверное, всем нам хорошо известно, не только С. Михалков) мы считали спектаклем для 5—6-х классов. Тамара отнесла билет или спектакль 3—4-го класса. Сегодняшние ребята больше знают, больше читают, раньше начинают ходить в театр. Поэтому трудно сейчас решить точно: «Восприимчива» А. Осероко-

«ДЕТЯМ ДО 16...»

Рис. Бориса ГЕФТЕРА.

го — это «до 16» или нет? А пьеса В. Аксёнова «География любви»? А пьеса Г. Саггиря и Г. Циферова об Андерсене «Сказка моей жизни»? А мюзикл А. Шагиняна «Мой слалый малыш» — спектакль о дружбе, любви и о волшебстве фантазии? И тут уже дело не в запретах — что можно, что нельзя. По-моему, о сложных «фарослиях» вещах говорить надо, но честно, умно! И интересно! А что касается надписей на афишах: для третьего, четвертого, шестого классов — это не запрет, это просьба театра. Театр старался, рассчитывал всё до мелочей в спектакле, чтобы именно шестиклассник или именно третьеклассник нашёл в нём для себя самое интересное, самое любимое. Но рассчитать иногда бывает трудно. «Слово о полку Игореве», например, — спектакль серьёзный, там много текста, сложная музыка. Шостакевича, Стравинского, Прокофьева. Оформляли мы спектакль с достоверностью историков, чтобы колчуги, шлемы, оружие ребята-восьмиклассники увидели почти доподлинными. А вот получилось, что «Слово» с огромным интересом смотрят и младшие. И младшие разбирались в сложностях княжеских междоусобиц, жалели Ярославля, гордились мужеством князя Игоря, а в отъездах писали: «Особенно понравилась музыка...»

А «Кощи дом»? Уж эту-то сказку все знают ещё в детском саду. И вдруг на этот наш спектакль идут и... старшеклаассники! Наверное, потому что поэту мы сделали модницей. Она поёт, отплясывает современные танцы. Наш миленький эстрадный ансамбль не уходит всё время со сцены. Ребятам нравится современная музыка, напряжённые ритмы. Им нравится, что сказка современна: она осуждает и сегодняшнее, обывачий, мешанина. Им нравится и всё необычное. Например, когда «загорелся кошачий дом», пожар изображают мимы в красных плащах. В этом пантомимы мы показали и дождь. А ребята (это уже мальши, которых мы попросили сделать рисунки про спектакль) рисовали потом настоящий пожар, настоящий дождь из туч. Мимы «попали в точку».

Вы слышали, конечно, что такое мюзикл. (Например, английский фильм «Оливер» — мюзикл). Ребятам нравится «Кощи дом» именно потому, что он поставлен, как мюзикл.

Всё современное ребятам нравится. Нравится необычный занавес, придуманный художником, — световой. Когда надо «закрывать» занавес, то вспыхивает световая стена в тёмном зале.

Значит, так: острые ритмы, современная музыка, пантомима, акробатика, всё неожиданное? Но это не значит, что театр должен стремиться обязательно огорошить зрителя. Например, в одном западном театре актеры в самый неожиданный момент в очень тихом и спокойном спектакле вдруг начали швырять в зал листовки с рекламой мыла, не тонущего в воде...

Неожиданное — это не бессмысленные, хотя и эффектные трюки, а яркое, современное, умное решение спектакля.

А всё-таки: зачем ребята ходят в театр? Спрашиваю их: «Пошёл бы ты на этот спектакль ещё раз?», «Что бы ты переделал в спектакле?»

«Как поступил бы на месте героя?», «О чём бы его попросил?», «О чём ты думаешь, когда смотришь спектакль, а о чём, когда спектакль кончился?»

Говорят, некоторые телевизионные компании на Запавде при помощи электронных устройств в телевизорах узнают, какие программы самые популярные. И всё-таки никакие электронные устройства не заменят живого разговора с ребятами.

«Я пошёл в театр, потому что у меня было плохое настроение». «Мамышкина сказка», что у нас в классе нет такой девочки, похожей на Ярославль... Девочки обиделись: это неправда!»

«В спектакле «Серебряная кузница» я бы не стал ничего переделывать. Это спектакль о том, что надо говорить от души». «Я бы хотел, чтобы дядя Стёпа был шим мимом. Мы бы плавали на лодке в всех сплавания, а там места кота Василья я бы не выгоды хотел, а пустил их в дом». «Хотя пьеса была про князей, а вовсе не про наш шестой «В» — почему-то девочки у нас подобрали и уже не могли не мальши, как раньше».

Так по-разному отвечают на наши вопросы наши зрители. Хочется думать, что ребята ходят в театр, как к другу, к самому, чужако к другому, интересному. К другу, который поможет многое понять и о многом подумать.